

М. Д. Чулков

**Пересмешник или
Славенские сказки**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Д. Чулков**
Пересмешник или Славенские сказки: Часть 3 / М. Д. Чулков – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-517-84615-0

ISBN 978-5-517-84615-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРЕСМѢЩЕНИКЪ,
или
СЛАВЕНСКІЯ СКАЗКИ.

ГЛАВА I.

ВЕЧЕРЬ 31.

Прохожденіе Алима и Аскліады.

А скалонъ, какъ скоро услышалъ
се спенаніе, то тотчасъ оп-
скочилъ опъ дерева, члены его
ощъпенѣли и сдѣлаася онъ не-
подвиженъ, чудное се приключеніе при-
вело его еще въбольшій безпорядокъ. На-
конецъ перемогая себя и собравъ почти

Часть III.

А

уже поперяжиныя силы, спрашивалъ кто произнесъ сіе сщепаніе? Я, отвѣчалъ дубъ истомленнымъ и означающимъ последнее издыханіе голосомъ, прелестнаго созданіе изъ всего смертнаго рода. Успокойся незнакомой чужестранецъ, и не удивляйся сшоль много шакому чудному превращенію, чшо видишь передъ собою словесное дерево; свирѣпное несчастіе, продолжалъ онъ, ежели распворишь на кого алчныя свои челюсти и начнешь пожирать его благополучіе и спокойствіе, шо не шолько въ дерево, но и въ презрѣнную всѣми какою нибудь вещь превратишь его можешь. Сія несносная кора заключаетъ въ себя обладашеля многими народами, именемъ сщасливаго Государя; но бышемъ сщепнищаго плѣнника, человека произведеннаго на свѣшъ вкусить всѣ великія благополучія; но немилосердымъ рокомъ сверженнаго на дно бѣдъ и опшчашія. Вся жизнь моя есть собраніе мученій, или шоль страшный часъ, копорой опшверзаешъ намъ двери гроба. Я всякую минушу умираю, но немилосердая и забывшая меня судьба не лжжашъ послѣдняго издыханія.

Аскадонъ есть, дабы не чувствовалъ самъ въ сіе время великаго несчастія, что конечно бы не могъ имѣть никакого о немъ сожалѣнія; ибо сердцамъ наполненнымъ злобною и ненавистною не свойственно ималѣйшее собоустройство: но жаспощая и собишвенная бѣда доволѣно имѣетъ силы, чтобъ умягчить варварскую и звѣрскую свирѣпость. Тронувшись нѣскольکو шѣми опичальными и доспойными сожалѣнія словами, просилъ еиъ превращеннаго Государя, чтобъ расказалъ ему свои приключенія не для иного, чтобъ прѣйши объ немъ въ сожалѣніе, но единственно для свѣденія всей великой силы несчастія. Я сіе схолмо исполню, отвѣчалъ несчастливой владѣшель; ибо находяся здѣсь цѣлой годъ во образѣ дерева, въ первой разѣ вижу передъ собою человека, и для иного съ превеликимъ удовольствіемъ извясню тебѣ весь мой несчастія:

Я называюся Алимъ, владѣшель двухъ великихъ острововъ Млакона и Нія, лежащихъ въ семъ Варяжскомъ морѣ. Произхожденія моего ни я самъ, ни подданные мои не знаютъ; ибо, какъ слашваютъ, послѣ великой бури кашал

меня въ объятіяхъ мершвой женщины выкинутого съ нею на берегъ: я былъ тогда еще младенцъ, и какого роду, шого узнавъ никимъ образомъ имъ было не возможно; женщина же по платью казалась Азіатка. Знашныя господа шѣхъ острововъ приняли о воспитаніи моемъ великое попеченіе, и содержали меня весьма великолѣпно; ибо по прореченію боговъ долженствоваль шойъ быль у нихъ Царемъ, котораго они найдунъ выкинутого къ нимъ на берегъ; по шому чпо кчижеское мужское поколѣніе прервалось смершію владѣшаго передъ симъ Государя, которой скончался не имѣвъ мужскаго пола дѣтей. Когда же спалъ я понимаю, шо опредѣлили ко мнѣ учишелей весьма разумныхъ и совершенныхъ людей, которые вкореняли въ меня почтеніе къ Богу, любовь къ добродѣтели и снисхожденіе къ народу; учили правамъ гражданскимъ, возстановленію благополучія общесшва, военнымъ упражненіямъ, и словомъ, всему шому, чшо принадлежилъ до Государя, изъ чего не прудно мнѣ было понимаю, чшо я назначенъ ими къ сей высокой спенени. Пришедши въ совершен

ной возрастѣ, увидѣвъ я оупъ ихѣ великое къ себѣ почтеніе, и для того старался содержать себя всегда въ границахъ благороднаго поведенія; оказывалъ всякому, что я его починаю больше, нежели онѣ меня, къ чему и природное челоуѣколюбіе меня привлекало, приносилъ за все мою имѣ искреннюю благодарность, и старался предупреждать всякаго учтивости. Къ неописанному моему счастью судьба просвѣтила сколько мой разумъ, что я осмѣливался давать наставленія въ гражданскихъ поведеніяхъ, и въ томъ, что касалось до всего общесства, и къ большему для меня благополучію совѣщанія мои и наставленія всегда имѣли благополучіемъ увѣнчанное окончаніе. Народъ всѣхъ степеней почувствовалъ ко мнѣ великое усердіе и любовь; всѣ единодушно желали мнѣ перваго въ свѣтѣ счастья, и не было у нихъ ничего такого, чего бы они мнѣ въѣришь не хотѣли. Всѣ дѣла, суды и предпріятія безъ моего вѣдома не производились въ дѣйство, и что я опредѣлялъ, то починали за свято: ибо по природной моей добродѣтели приспращанія во мнѣ никогда не бывало. Наконецъ

всѣ охотно вознамѣрились возвесити меня на пресполѣ, исполниши волю боговъ, вручить свое благополучіе къ собственное мое произволенію, и покѣрнись власти моей безъ всякаго о шомъ сомнѣнія.

И пакъ въ учрежденной на шо день собрались всѣ жители столичнаго города на назначенное имъ мѣсто, куда ожидали моего прибытія къ превеликой тишинѣ и благочинію. Какъ скоро появился я къ собранію, шо опредѣленной провозглашались именемъ всего народа вручалъ мнѣ царскую власть, и послѣ въ Свѣшпоридовомъ храмѣ великій первосвященникъ и все духовенство возложили на меня вѣнецъ и сдѣлали самодержавнымъ. Сія высокая степень, ошверсная дверь къ роскоши и шщеславію, не сдѣлала никакой перемѣны въ умѣренныхъ моихъ желаніяхъ. Вкоренилось въ сердце мое шшоль сильная благодарность къ возведшему на пресполѣ меня народу, что я каждого гражданина ошб искренняго моего сердца почишалъ моимъ опцомъ, ишшорому я былъ обязанъ рожденіемъ, воспитаніемъ и благополучіемъ; и мнѣ кажется, что сія добродѣтель предосуждена бытъ ошб всѣхъ не мо-

жепѣ. Всякую минушу неуопино стара-
 рался предупредить всѣ шѣ надобнос-
 ти, копорыя шребовались ошѣ госуда-
 ря; прилѣжалѣ больше всего искоренитѣ
 язѣ подданныхъ моихъ бѣдность, какѣ
 такое чудовище, копорое погибель и
 злоключеніе во многихъ произвести мо-
 женѣ. Того ради, чтобѣ не прервалось
 ихъ благоденствіе, опредѣлилѣ я дни,
 въ кои долженствовали безпомощные
 и бѣдные люди приходитѣ ко мнѣ са-
 мому и обѣясняти ихъ надобности; и
 шайѣ между ними людьми находилѣ я
 часно людей достойныхъ и надобныхъ
 гражданству, копорыхъ зависливые и
 сильные богачи упѣсняли; мнѣжѣ соб-
 ственное мое благополучіе не сполько
 было нужно, сколько благополучіе мо-
 ихъ подданныхъ. Я награждалѣ ихъ по
 достоинству и возводилѣ на прилич-
 ныя имѣ степенни, и шѣмѣ спарался
 пресѣчь насиліе богачыхъ. И шакѣ сей
 миролюбивый народѣ сполько мнѣ сдѣ-
 лался усерденѣ, что никакое другихъ
 обнадеживаніе, ниже прозьбы и ласка-
 тельства, ежели бы оныя ошѣ когда
 случились, не удобны были отвратитѣ
 ихъ ошѣ моего покровительства и при-

нудить возшати, прошивъ мѣхъ и прошивъ совѣсни.

Всякое человѣческое благополучіе не что иное, какъ мечта и прквидѣніе; имѣти его удовольсшвія много, но потерять прискорбно. Я бы до конца препроводилъ жизнь мою весьма счастливо, и никакое бы злополучіе похитишь не могло моего удовольсшвія; но судьба не пожеланіямъ нашимъ располагаетъ наши учаси. Въ самое то время, какъ природа просвѣтила мой разумъ, вселилась въ сердце мое любовь, и начала господствовать надъ моими разсужденіями: все мое понятіе и всѣ чувства пцщались сладкими воображеніями, и чѣмъ больше помышлялъ я о сей сшрасши, тѣмъ больше дѣладеа ей подвлашенъ.

Послѣ покойнаго Государя онадеа дочь, именованъ Аскладъ; она сшоль прекрасна, что ежелибы я имѣлъ сшбъ языковъ, то и тогда бы не могъ изъяснить тебѣ всей ея дрѣяшности. Судьба сдѣлала ее обладащельницею надо мною, и онадеа сердце мое прелесшямъ ея на жершву; но думаю, что сшрѣсшь моя началась въ самой злополучный день, и

можетъ быть пропивъ води боговъ
 опредѣлено мнѣ было сіе счастье, что
 я послѣ дѣйствительно и увидѣлъ. Въ
 самой первой день благополучнаго мо-
 его возшесшвія на прешоль, когда дол-
 жны были подданные мои обоѣго пола
 принести мнѣ свое поздравленіе, по
 первая вошла въ провожаніи многихъ
 придворныхъ жейцинѣ Асклада; чтобъ
 сдѣлать мнѣ въ публичномъ залѣ дол-
 жное поздравленіе, и когда она сшавъ
 на колѣни выговаривала мнѣ оное, шо
 я будучи пораженъ ея прелестіями, бла-
 годарилъ ее смѣшенными словами. Окру-
 жающіе меня бояря подыали ея подѣ ру-
 ки, а я сшоялъ въ удивленіи неподви-
 женъ, и ежели бы не повѣшены были
 имѣ мои свойсшва, шо конечно бы почли
 меня гордымъ и власнолюбивымъ Госу-
 даремъ; но въ меня шога совѣмъ про-
 шивная шому шраснь вкоренилась:
 какъ скоро взглянулъ я на прекрасную
 Аскладу, сердце мое шроулось, и всѣ
 ми сладостями, что ни есть въ свѣтѣ,
 обѣяно было; чрзмѣрное иѣкоморое ве-
 селіе и совѣмъ непоняшная мнѣ радость
 привел и мѣя въ превеликое движеніе;
 смущенные глаза мои

нася прелеости, и всѣ желанія мои лепѣли къ любезному для меня предмету въ одну сію мипуту вкусилъ я всѣ силы неизвѣсненной любовной сипраости. Наконецъ примѣпивъ самъ въ себѣ нѣкоторой отъ того происшедшій беспорядокъ, старался какъ возможно скрыть мое движеніе; но смѣшанная моя рѣчь и принужденныя изъясненія показали ясно, что чувствительное сердце мое пламялось, духъ мой возволновался, и весь я покорился любовной сипраости. Кто можетъ похвалиться въ такомъ случаѣ твердосіію и великодушіемъ, и я не думаю, чтобы возмогъ кто превозмогати природныя и непорочныя въ себѣ волненія.

Я часто слыкалъ отъ окружающихъ меня бояръ объ Аскладѣ, только не имѣлъ ни позволенія, ни времени оную видѣть; ибо сипрого у нихъ наблюдалось, чтобы дѣвнцы, а особливо знацінаго роду, не имѣли никакого сообщенія съ мушчинами; они думали, что изъ того послѣдовати можетъ соблазвъ и рязращеніе жейскому полу, а о мужескомъ рязсуждали низко, и думали что чюдотворъ въ молодыхъ дѣвахъ обраща-